

*А.В Чудинов**

ЕГИПЕТСКОЕ «НАСЛЕДИЕ» БОНАПАРТА

До конца своей жизни Наполеон Бонапарт утверждал, что в 1799 г. покинул Египет и отправился «спасать Францию» потому, что положение оставленной им в Египте Восточной армии было абсолютно безупречным в военном, политическом и экономическом отношении. Напротив, преемник Бонапарта на посту командующего Восточной армией генерал Жан-Батист Клебер в донесении правительству Франции описывал положение французов в Египте как катастрофическое. Уже на острове Святой Елены Бонапарт составил пространный комментарий к письму Клебера, обвинив того в искажении истины. Чтобы выяснить, чья оценка египетского «наследия» Бонапарта более соответствовала реальному положению дел, автор статьи провел сравнительный анализ содержания письма Клебера и комментариев Наполеона, проверив по широкому кругу источников точность сведений, приведенных каждым из участников заочного спора. В результате этого сопоставления автор статьи пришел к выводу о том, что, несмотря на отдельные преувеличения, именно письмо Клебера наиболее точно отражало положение Восточной армии в момент отъезда Бонапарта из Египта.

Ключевые слова: история, Египетский поход, Наполеон Бонапарт, Жан-Батист-Клебер

DOI 10.32608/0235-4349-2019-1-52-100-127

В «золотой легенде» о Наполеоне Египетский поход занимает особое место. Экспедиция в далекую, экзотическую страну, в ходе которой Герой торжествует над многочисленными врагами, суровым климатом и смертельными болезнями, выглядит своего рода последним и самым трудным испытанием перед тем, как судьба вручит ему бразды правления Францией. Очевидно, именно поэтому ни одна другая военная кампания великого полководца не получила столь широкого отражения во французской живописи¹, в ме-

* Александр Викторович Чудинов, доктор исторических наук, главный научный сотрудник ГАУГН, руководитель лаборатории «Мир в эпоху Французской революции и Наполеоновских войн» Института всеобщей истории РАН.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 18-18-00226).

¹ См.: Bonaparte et l'Égypte: feu et lumière: Institut du monde arabe, Paris, 14 octobre 2008-19 mars 2009 ; Musée des beaux-arts, Arras, 16 mai-19 octobre 2009. [Catalogue de l'exposition] P., 2008.

муарной литературе² и в топонимике Парижа³. Вместе с тем, чтобы историю Египетского похода можно было органически включить в наполеоновскую мифологию, апологетам «золотой легенды» требовалось убедительно ответить на два непростых вопроса: Как случилось, что столь славное предприятие, увенчанное столькими блистательными деяниями, в конечном счете завершилось полным крахом? И почему Герой, затеявший и возглавивший Египетскую экспедицию, год спустя бросил армию и уехал со своим ближайшим окружением во Францию?

Сам Наполеон, который на протяжении всей своей жизни усердно выстраивал «золотую легенду» о себе, приложил на острове Святой Елены немало усилий, чтобы наиболее выигрышным для себя способом ответить на эти неудобные вопросы. По сути, вся написанная им там книга о Египетском походе и является развернутым ответом на них. Если же кратко, то Наполеон, по его словам, покинул Египет, потому что «решил отправиться на родину и спасти ее от ярости иностранцев и собственных сынов»⁴. Сделать это он, дескать, вполне мог с чистой совестью и спокойной душой, поскольку положение его армии в завоеванной стране не внушало ни малейших опасений: «Египту ниоткуда ничто не угрожало. Туземцы подчинились, большинство их привязалось к французам. Мамлюки ничего более не значили. Две армии, сформированные Портой в начале кампаний – в Сирии и на Родосе, были уничтожены»⁵. Столь же оптимистичные оценки Бонапарт высказал и относительно состояния дел в администрации и финансах.

Надо признать, что та убежденность Наполеона в своей правоте, с которой он описывал ситуацию в покинутом им Египте, произвела впечатление, по крайней мере, на часть историков, принявших на веру его версию событий. Прочитую для примера классический труд Е.В. Тарле «Наполеон», где сообщается, что Бонапарт «23 августа 1799 г. выехал во Францию, оставив Клеберу большую хорошо снабженную армию, исправно действующий (им самим созданный) административный и налоговый аппарат и безгласное, покорное, запуганное население огромной завоеванной страны»⁶.

² *Meulenaere Ph., de. Bibliographie raisonnée des témoignages oculaires imprimés de l'expédition d'Égypte (1798-1801). P., 1993.*

³ См.: *Чудинов А.В. Сражение при Гелиополисе, или Забытая победа // ФЕ 2014. Т. 2. М., 2014. С. 122-124.*

⁴ *Наполеон Бонапарт. Египетский поход. СПб., 2007. С. 302.*

⁵ Там же. С. 303.

⁶ *Тарле Е.В. Наполеон // Тарле Е.В. Сочинения в двенадцати томах. Т. 7. М., 1959. С. 73.*

Однако существует авторитетный источник, сведения которого полностью противоречат столь оптимистическим оценкам. Речь идет о комплексной оценке положения Восточной армии в момент отъезда Бонапарта на родину, произведенной его преемником на посту главнокомандующего, генералом Жан-Батистом Клебером. Узнав из письма предшественника о своем назначении на этот пост, а затем в течение трех недель подробно изучив состояние дел в армии, Клебер 26 сентября 1799 г. описал в пространным послании правительству Франции – Директории – оставленное ему Бонапартом «наследство».

Правда, к тому времени, когда письмо Клебера добралось до Парижа, Директория уже сама была в прошлом, а вся власть в стране принадлежала Первому консулу – Наполеону Бонапарту. Ознакомившись ниже с посланием Клебера, читатели без труда поймут, почему оно Первому консулу не понравилось. Однако еще больше ситуацию усугубляло то, что оно сразу же стало достоянием широкой публики и к тому же самым неприятным для Бонапарта образом. Судно, отправленное из Египта во Францию с почтой, было перехвачено английскими кораблями, и корреспонденция попала в руки неприятеля. Англичане опубликовали ее, чтобы вся Европа из письма Клебера узнала, в каком состоянии бросил в Египте свою армию человек, вставший во главе Франции⁷. О том, сколь болезненным оказался для Бонапарта этот удар по репутации и самолюбию, можно понять из того, что полтора с лишним десятилетия спустя на острове Святой Елены бывший император, озабоченный тем, каким он останется в истории, обратился к анализу этого документа с целью его опровержения.

Дабы выяснить, чья оценка египетского «наследия» Бонапарта более соответствовала истине, я проведу в этой статье сравнительный анализ содержания письма Клебера и комментариев Наполеона, проверив точность сведений каждого из них по архивным и по уже опубликованным источникам. Итак:

Клебер: «Граждане Директора, утром 6 фрюктидора генерал Бонапарт уехал во Францию, никого не предупредив. Он назначил мне встречу в Розетте на 7-е, но там я нашел только его депеши. Находясь в неведении о том, имел ли счастье сей генерал успешно добраться, считаю своим долгом отправить вам копию письма, которым он передал мне командование армией, и копию письма, которое

⁷ Copies of original letters from the French army in Egypt. Part 3. L., 1800. P. 28-37.

он адресовал великому визирю в Константинополь, хотя прекрасно знал, что этот паша уже прибыл в Дамаск».

Бонапарт: «В конце августа великий визирь находился в Ереване, что в Великой Армении. С собой у него было лишь 5 000 чел. В Египте 22 августа еще не знали, что этот первый министр уже покинул Константинополь. Да если бы и знали, данному обстоятельству большого внимания бы не придали. 26 сентября, когда было написано это письмо [Клебера], великий визирь не находился ни в Дамаске, ни в Алеппо, а был вообще за пределами Тавра»⁸.

В процитированном комментарии весьма ярко проявляется характерная для Бонапарта способность непререкаемым тоном рассуждать даже о тех вещах, о которых он имел лишь самое приблизительное представление. Точное указание на местопребывание великого визира должно убеждать в том, что комментатор владеет абсолютно достоверной информацией. Однако приведенные Бонапартом сведения – исключительно плод его фантазии. Видимо, не очень хорошо представляя себе географию региона, он «отправляет» великого визира Османской империи в Ереван, принадлежавший в то время Персии. Любопытно, что ни в одном из документов периода самого Египетского похода ни о каком Ереване в данном контексте и речи не идет. Напротив, в письме генералу Рейнье от 27 июля 1799 г., два дня спустя после своей победы при Абукире, сам же Бонапарт сообщал: «Уверяют, что великий визирь с 8 000 чел. прибыл в Дамаск, имея план двинуться в Шаркию»⁹.

В свою очередь Клебер, говоря о нахождении великого визира Юсуф-паши, опирался на сведения своей разведки. Комендант приграничного форта Эль-Ариш, шеф батальона М.А. Жофруа 1 сентября докладывал в Каир о том, что главнокомандующий османской армией находится в Дамаске¹⁰. Таким образом, предложенное Бонапартом «опровержение» явно бьет мимо цели.

Клебер: «Моя первейшая задача состояла в том, чтобы получить четкое представление о нынешнем состоянии армии.

Вы знаете, граждане Директора, или можете узнать, какой у нее был численный состав при вступлении в Египет. Она уменьши-

⁸ Kléber en Égypte 1798-1800. Т. 2. Р., 1988. Р. 515-516.

⁹ Н. Бонапарт – Ж.Л.Э. Рейнье, 27 июля 1799 г. - *La Jonquière C., de. L'expédition d'Égypte.* [1899-1907]. 2^e éd. Р., 2003. Т. 5. Р. 426. Шаркия – провинция Египта, граничащая с Синайским полуостровом.

¹⁰ М.А. Жофруа – Ш.Ф.Ж. Дюга, 1 сентября 1799 г. Service Historique de de la Défense (далее SHD). Fond В⁶. Carton 30.

лась наполовину, а нам теперь приходится контролировать все основные пункты в треугольнике от порогов до Эль-Ариша, от Эль-Ариша до Александрии, от Александрии до порогов».

Бонапарт: «Французская армия на момент высадки в Египте в 1798 г. насчитывала 30 тыс. чел. Поскольку генерал Клебер утверждает, что она уменьшилась наполовину, она должна была бы составлять 15 тыс. чел. Это – явная ложь, поскольку сводки о численности личного состава от 1 сентября, присылаемые всеми командирами частей в военное министерство, показывают численность армии в 28 500 чел., не считая местных жителей. Ведомости главного казначея Дора показывают, что на довольствии состояло 35 тыс. чел., включая сюда приписки, вспомогательные войска, двойные порции, женщин и детей. Ведомости кассира Эстева, отправленные в национальное казначейство, показывают численность армии в 28 500 чел. Могут спросить: неужели завоевание Верхнего и Нижнего Египта, Сирии, болезни, чума стоили жизни лишь 1500 чел.? Нет, умерло 4500 чел., но после высадки армия увеличилась на 3 тыс. чел., вобрав в себя остатки личного состава эскадры Брюэйса.

Хотите еще одно, столь же убедительное, доказательство? Вот оно: в октябре и ноябре 1801 г., два года спустя, на корабли для отъезда из Египта во Францию погрузилось 27 500 чел., из которых 24 тыс. – личный состав армии, остальные – мамлюки и местные жители. А ведь армия не получала никаких подкреплений, не считая тысячи человек, прибывших на фрегатах «Ла Жюстис», «Эжипсьен», «Ла Реженере» и на двенадцати корветах и авизо, приходивших за этот период.

В 1801 и 1802 гг. [sic!] армия потеряла 4800 чел. от болезней и в кампаниях против великого визиря и англичан в 1801 г. Кроме того, 2300 чел. были взяты в плен в фортах Абукир, Жюльен, Рахмания, в пустыне с полковником Кавалье¹¹, на джермах¹² конвоя, в Марабу, но все эти войска, отправленные затем во Францию, входят в число 27 500 вернувшихся.

Таким образом, из этого второго доказательства следует, что в сентябре 1799 г. армия насчитывала 28 500 чел., включая увечных, ветеранов, пациентов госпиталей и т.д., и т.д.»¹³.

¹¹ Шеф бригады Жак Кавалье 17 мая 1801 г. сдался в плен англичанам вместе со своим полком дромадеров.

¹² Джерма – большая парусная лодка в Египте.

¹³ Kléber en Égypte 1798-1800. Т. 2. Р. 516-517.

В момент отправки Египетской экспедиции из портов Франции и Италии в мае 1798 г. ее личный состав насчитывал 54 000 чел., включая 38 000 чел. сухопутных войск, 13 000 моряков военно-морского флота и 3 000 моряков гражданских судов, задействованных для перевозки войск¹⁴. На 25 сентября 1799 г., то есть как раз накануне завершения Клебером письма Директории, в Восточной армии под ружьем, согласно штабной сводке о количестве личного состава, находилось 21 646 чел.¹⁵ Разница в численности возникла не из-за одних только потерь. Во-первых, армия добралась до Египта уже не в полном составе, поскольку на Мальте был оставлен гарнизон в 3 тыс. чел.¹⁶ Во-вторых, далеко не все выжившие при Абукирском разгроме члены экипажей военно-морской эскадры влились в сухопутные части и в речную флотилию: часть кораблей всё же сумела ускользнуть во Францию. Более мелкие суда в дальнейшем тоже время от времени уходили в метрополию с корреспонденцией, а их экипажи соответственно выбывали из состава экспедиции. Ну и наконец, поскольку в данной сводке учтены только те, кто находился под ружьем, в нее, очевидно, не вошли больные, раненные, выздоравливающие и «ветераны», то есть непоправимо покалеченные. Если же взять всех находившихся в тот момент в Египте французов, то мы, пожалуй, как раз и получим примерно половину от изначального состава экспедиции. Однако обратим внимание на то, что Клебер говорит не об экспедиции в целом, а только об армии. В таком случае цифры не сходятся: 21 тыс. это явно не половина от прибывших в Египет 35 тыс. Следует ли отсюда, что Клебер, желая произвести необходимое впечатление на Директорию, все-таки преувеличил убыль личного состава?

Пожалуй, немного преувеличил, но ничуть не больше, чем это сделал его предшественник тремя месяцами ранее, когда 28 июня 1799 г. писал все той же Директории: «Как следует из прилагаемой к этому посланию сводки личного состава французской армии, с момента прибытия в Египет по 10 мессидора VIII года [28 июня 1799 г.] мы потеряли 5 344 чел. <...> В предстоящем сезоне наши силы сократятся до 15 000. Если из них вычесть 2 000 находящихся в госпиталях, 500 ветеранов, 500 рабочих, которые не сражаются,

¹⁴ *La Jonquière C., de. L'expédition d'Égypte. T. 1. P. 524.*

¹⁵ *État des forces de l'armée en présents sous les armes, le 3 vendémiaire (sic !) an 8^e (25 septembre 1799) – SHD. Fond B⁶. Carton 187.*

¹⁶ *La Jonquière C., de. L'expédition d'Égypte. T. 1. P. 630.*

то у нас останется 12 000 человек, включая кавалерию, артиллерию, саперов, офицеров штаба, и мы не сможем оказать сопротивления десанту, поддержанному атакой через пустыню»¹⁷. Как видим, в прогнозе Бонапарта на ближайшую перспективу присутствует даже сакраментальное число 15 000, означавшее, по его позднейшей оценке, невозможное сокращение армии на половину. Однако свое послание Директории Бонапарт писал в тот момент, когда еще не надумал покинуть Египет, а потому считал вполне нормальным несколько сгустить краски. Ровно то же самое в письме тому же адресату сделал через три месяца и Клебер.

Клебер: «Однако теперь речь идет уже не о том, чтобы драться, как раньше, с дезорганизованными ордами мамлюков, а о том, чтобы сражаться и держаться против объединенных сил трех великих держав – Порты, англичан и русских.

Нехватка оружия, пороха, чугуна и свинца создает столь же тревожную картину, как и недостаток людей, о котором я только что сказал. Попытки создать плавильню не увенчались успехом. Пороховая мануфактура, устроенная на ар-Рауда¹⁸, не дает и, возможно, не даст того результата, каким можно было бы гордиться. И наконец, ремонт огнестрельного оружия производится медленно. Для того чтобы оживить все эти предприятия, требуются средства и фонды, которых у нас нет».

Бонапарт: «В фондах, как и в людях, недостатка не было. Из сводок командиров частей за сентябрь 1799 г. следовало, что на складах у них имелось 7 000 ружей и 11 000 сабель, а согласно штатам артиллерии, там имелось 5009 [ружей] и еще 300 штук в виде запчастей, итого 12 000 ружей.

Не было также недостатка и в артиллерийских орудиях. Согласно штатам артиллерии, имелось 1 426 орудий, из них 180 полевых; 225 000 снарядов, 1 100 000 пороховых зарядов, три миллиона патронов для пехоты, 27 000 готовых выстрелов для орудий. Точность этих штатов подтверждается тем, что два года спустя англичанам досталось 1 375 орудий, 190 000 снарядов и 900 000 пороховых зарядов»¹⁹.

Между тем, повседневная переписка генералов Восточной армии отнюдь не свидетельствует о подобном изобилии вооружений.

¹⁷ *Napoléon Bonaparte. Correspondance générale.* P., 2005. Т. 2. P. 972.

¹⁸ Ар-Рауда – остров на Ниле возле Каира.

¹⁹ *Kléber en Égypte 1798-1800.* Т. 2. P. 517-518.

Когда Клебер в июле 1799 г. выступил со своей дивизией на соединение с Бонапартом для совместной атаки турецкого десанта у Абукира, он оставил в Дамьетте гарнизон в 400 человек, у которых имелось лишь 220 ружей²⁰. 21 июля комендант Каира генерал Ш.Ф.Ж. Дюга писал Бонапарту: «В Гизе до конца декады наберется не больше 200 ружей в рабочем состоянии. Генерал же Клебер запросил 300, так как у него в дивизии их не хватает. Несколько расположенных здесь депо²¹ тоже их требуют, чтобы пополнить свое вооружение. Мы подошли к такому моменту, когда на складах не останется больше ни одного ружья. На всю Гизу есть лишь 27 гусарских сабель, и никто не занимается их производством...»²². Да и сам Бонапарт в вышеупомянутом письме Директории попросил прислать 20 000 ружей, 40 000 штыков, 5 000 сабель, 6 000 пар пистолетов, 10 000 саперных инструментов²³. С аналогичным пожеланием Бонапарт 30 июня 1799 г. обратился к французскому коменданту островов Иль-де-Франс (Маврикий) и Реюньон, попросив отправить в Египет 3 000 ружей, 1 500 пар пистолетов и 1 000 сабель²⁴. В свете подобных запросов утверждение Клебера о нехватке оружия и снаряжения выглядит более правдоподобным, нежели бодрые реляции Бонапарта, сделанные задним числом.

Клебер: «Войска раздеты, и это отсутствие одежды тем более прискорбно, что, как признано, оно в этой стране является одной из главных причин дизентерии и офтальмии – постоянно доминирующих болезней».

Бонапарт: «Недостатка в сукне, как и в снаряжении, не было, поскольку сводки по складам показывают, что драп в запасе имелся, обмундирование изготавливалось, и в октябре армия получила новую форму. К тому же, как могло не хватать обмундирования в стране, которая одевала три миллиона человек в Африке и Азии и которая в таком большом количестве производила хлопчатобумажные ткани, парусину и сукно?»²⁵.

²⁰ Ж.А. Вердьё – Ш.Ф.Ж. Дюга, 21 июля 1799 г. – *La Jonquière C., de. L'expédition d'Égypte*. Т. 5. Р. 386 note 1.

²¹ Депо – учебные подразделения. В условиях Египетского похода, где приток новых рекрутов отсутствовал, использовались для восстановления военнослужащих, вернувшихся из госпиталей.

²² Ш.Ф.Ж. Дюга – Н. Бонапарту, 21 июля 1799 г. – *La Jonquière C., de. L'expédition d'Égypte*. Т. 5. Р. 390.

²³ *Napoléon Bonaparte. Correspondance générale*. Т. 2. Р. 972.

²⁴ *Ibid.* Р. 976.

²⁵ *Kléber en Égypte 1798-1800*. Т. 2. Р. 519.

Оппоненты, как видим, по данному вопросу придерживаются прямо противоположных мнений, поэтому в качестве третейского судьи обратимся к лицу нейтральному, каким, бесспорно, можно считать генерала Дюга. До Египетского похода их пути с Клебером не пересекались, к числу друзей последнего Дюга не принадлежал. Вместе с тем, старый служака и человек чести, он не лебезил перед начальством и всегда умел четко изложить ситуацию, не пытаясь ему потрафить. Неоднократно подменяя Бонапарта «на хозяйстве» в Каире, он прекрасно представлял себе положение армии в центре и на местах. 14 октября 1799 г. Дюга в письме Баррасу, Директору Республики, кратко, но выразительно описал текущее состояние Восточной армии:

«Признаюсь, гражданин Директор, я не мог поверить, что Бонапарт покинул нас в том положении, в котором мы находимся: без денег, без пороха, без ядер, а часть солдат и без оружия. Александрия – это большой укрепленный лагерь, в котором нет и половины необходимых для его защиты орудий; [форт] Лесбе²⁶, возле Дамьетты, едва прикрыт оградой; часть стен Эль-Ариша того и гляди сама рухнет, а долги огромны. Более трети солдат армии вышли из строя в результате чумы, офтальмии и военных действий. Оставшиеся почти раздеты, выданная в прошлом году одежда из хлопка в лохмотьях, а враг лишь в восьми днях пути от нас»²⁷.

Говоря об одежде, ни Клебер, ни Бонапарт не упоминают о ситуации с обувью. Однако она, судя по письму все того же Дюга Бонапарту от 21 июля 1799 г., также оставляла желать лучшего: «Вы приказали, гражданин генерал, прислать вам 2 000 пар башмаков... Это больше того, что есть на складе, и я уверен, что, когда это увезут, там не останется ни пары»²⁸. На описанное Бонапартом изобилие подобная ситуация мало похожа.

Клебер: «Первая [из этих болезней – дизентерия] особенно сильно сказалась в этом году на частях, ослабленных усталостью. Офицеры медицинской службы отмечают и постоянно докладывают, что, хотя армия существенно уменьшилась, в этом году больных гораздо больше, чем было в прошлом в то самое же время.

²⁶ Лесбе (искаж. от арабского ал-Эзбе – крайний) – форт в устье восточного рукава Нила. См.: Histoire scientifique et militaire de l'expédition française en Égypte. P., 1830-1836. Т. 6. P. 408-409.

²⁷ Kléber en Égypte 1798-1800. Т. 3. P. 7.

²⁸ Ibid. P. 390-391.

Генерал Бонапарт перед своим отъездом, надо признать, дал приказ одеть армию в сукно, но в данном отношении, как и во многих других, он далеко не продвинулся, а дефицит финансов – новое препятствие, которое надо преодолеть – без сомнения, вынудил его отложить сие полезное начинание. Надо отдельно сказать об этом дефиците [финансов].

Генерал Бонапарт исчерпал все экстраординарные средства в первые месяцы после нашего прибытия. Он собрал тогда столько военных контрибуций, сколько эта страна могла выдержать. Вернуться сегодня к этому средству, когда мы окружены врагами извне, значит подготовить вспышку восстания при первой же благоприятной okazji. Однако Бонапарт, уезжая, не оставил в кассе ни су, и никакого иного эквивалента. Напротив, он оставил задолженностей по выплатам на 12 миллионов. При нынешних обстоятельствах это больше, чем наш годовой доход. Только задолженность по жалованию за год достигает четырех миллионов».

Бонапарт: «Выплаты жалования или уже долгое время. Имелась задержка в выплате 150 000 франков, но она имела давнюю историю. Контрибуции должны были дать 16 миллионов, как показывают сводки съора Эстева от 1 сентября»²⁹.

Сводки главного кассира армии Мартина Рока Ксавье Эстева, на которые ссылается Бонапарт и которые подтверждали бы его слова, до нашего времени не дошли, поэтому мы не можем проверить, какие данные там представил один из трех наиболее высокопоставленных чиновников финансового ведомства Восточной армии. Зато мы знаем мнения двух других его коллег о ситуации с бюджетом к моменту отъезда Бонапарта. Генеральный администратор финансов Пусьельг сообщал 11 октября 1799 г. в Национальное казначейство (его донесение также было перехвачено и опубликовано англичанами):

«Граждане комиссары, я дам вам [подробный] отчет, когда вернусь во Францию или когда установится безопасное и свободное сообщение [между Египтом и метрополией]. Этот же отчет будет кратким: больше подробностей вы найдете в отчете главного кассира. Ограничусь тем, что заверю вас: не может быть большего порядка в расчетах, большей безупречности и точности в платежах, большей скрупулезности в соблюдении правил, предписанных законами и вашими инструкциями, чем у нашего главного кассира.

²⁹ Ibid. Т. 2. Р. 519-520.

Несмотря на самую строгую экономию, армия в огромных долгах. Задолженность превышает 10 млн, а поскольку наши ресурсы тают, дальше она будет только расти. Вам вскоре станут предъявлять обменные векселя, которыми нам приходится расплачиваться по разным статьям, когда невозможно выдать наличные. Я вас прошу, граждане комиссары, окажите честь, сохранив армии этот единственный кредит, который у нее остался, проявите справедливость по отношению к тем людям, кто жертвует здесь своим здоровьем и испытывает все лишения, какие только можно помыслить»³⁰.

Особо отмечу высокую оценку Пусьельгом профессиональных качеств главного кассира Эстева. Едва ли генеральный администратор финансов стал бы расточать ему такие комплименты, если бы тот представил в своем отчете картину диаметрально противоположную той, что нарисовал сам Пусьельг. Данное обстоятельство заставляет с известной долей скептицизма отнестись к ссылке Бонапарта на несохранившийся отчет Эстева, якобы, подтверждающий его, Бонапарта, точку зрения.

Что касается оценки ситуации третьим из главных финансовых чиновников армии – главным казначеем Жан-Пьером Дором, то лучше всего ее иллюстрирует приложенный им к письму Клебера обзор долгов армии на 23 августа 1799 г., то есть на день отъезда Бонапарта:

<i>Назначение платежа</i>	<i>Сумма долга (в ливрах)</i>
Жалование армии	4 015 000
Чрезвычайные расходы	576 000
Разница в жаловании по закону от 2 термидора II года и закону от 23 флореаля V года (должны части армии)	802 332
Артиллерия	91 214
Военный и гражданский флоты (приблизительно)	3 962 124
Провиант для военных	1 198 973
Обмундирование	144 381
Военные госпитали	311 277

³⁰ Copies of original letters from the French army in Egypt. Part 3. P. 82-83.

Военный транспорт	177 098
Военная почта	5 432
Владельцу седельной мастерской	12 601
Владельцу обувной мастерской	6 000
Поставщикам из Суэца	7 014
Различным частным лицам – французам, грекам и туркам** – за поставки в Александрии и других местах	41 980
Гражданину Розетти*** за поставки армии во время ее перехода к Рахмани	3 222
ИТОГО	11 315 252

** - Французы нередко использовали собирательное понятие «турки» для обозначения всех жителей Египта мусульманского вероисповедания, за исключением кочевников-бедуинов.

*** - Карло Розетти – венецианский купец, ранее консул Венеции и Австрии в Египте, тесно сотрудничал с командованием Восточной армии.

Данная таблица сопровождалась кратким комментарием Дора:

«Расходы превысили доходы на 11 315 252 [ливров] с момента отправления из Франции. Долг этот может только расти. После прибытия в Египет повсюду проводились реквизиции, чтобы обеспечить армию продовольствием. По этой статье ничего не платили.

Были наложены чрезвычайные контрибуции на купцов, негоциантов и т.д.

По прибытии было захвачено движимое и недвижимое имущество мамлюков, их жены заплатили нам экстренные подати.

Доход за VII год [сентябрь 1798 – сентябрь 1798] был больше, чем будет в VIII-м [сентябрь 1799 – сентябрь 1800]. В этом году разлив плох, и во многие деревни вода не пришла.

Сюда не включены долги провинциям за товары, изъятые при прохождении войск.

По этим же данным нетрудно заметить, что, чем дольше будут продолжаться военные действия, тем дольше не восстановится внешняя торговля, а потому не удастся и установить баланс между дохода-

ми и расходами. До наступления мира финансы не придут в удовлетворительное состояние»³¹.

Как видим, мнения главных финансистов Восточной армии о состоянии ее доходов и расходов полностью подтверждали точку зрения Клебера и опровергали излишне оптимистичные оценки его предшественника.

Клебер: *«Разлив [Нила] сделал в настоящий момент невозможным взимание недоимок за только что закончившийся год³², которых едва хватило бы для покрытия расходов одного месяца. Взимание их не будет возобновить не раньше фримера³³, а потому собрать их, без сомнения, не получится, поскольку тогда уже придется сражаться.*

И наконец, разлив Нила в этом году плох; до некоторых провинций он вообще не дошел, что обещает их бездоходность, из-за чего на них не стоит и рассчитывать. Все, что я здесь утверждаю, граждане Директора, я могу подтвердить и протоколами, и заверенными сводками из разных провинций.

Хотя Египет внешне спокоен, он отнюдь не покорился. Народ беспокоен и в нас видит – единственное, что ему остается делать – врагов своей собственности. Его сердце постоянно расположено к благоприятным переменам».

Бонапарт: *«Поведение народа во время войны в Сирии не оставило сомнений в его благоприятном расположении, но не стоило ему доставлять никакого беспокойства в делах религии и надо было действовать заодно с улемами»³⁴.*

Данное утверждение Бонапарта даже трудно комментировать. Либо годы изгладили в памяти бывшего императора часть событий недавнего прошлого, либо он считал потенциальных читателей своего комментария абсолютно несведущими в истории Египетского похода, либо просто его досада на Клебера была столь велика, что заставляла пренебречь очевидным. Как бы то ни было, слова Наполеона полностью противоречат всему тому, что мы знаем от современников о происходившем в Египте в феврале-июне 1799 г., пока шла Сирийская кампания.

Уход большей части сил Восточной армии в Сирию существенно ограничил возможности оставшихся в Египте войск контроли-

³¹ Ibid. P. 57-59.

³² Французский революционный календарь начинался с 22 сентября.

³³ Месяц революционного календаря фример начинался 21 ноября.

³⁴ Kléber en Égypte 1798-1800. T. 2. P. 521-522.

ровать ситуацию. Это вызвало активизацию антифранцузского сопротивления. В Верхнем Египте дивизия генерала Л.Ш.А. Дезе вела тяжелые бои с объединенными силами мамлюков Мурад-бея, местных крестьян и прибывших из Хеджаза добровольцев. 3 марта 1799 г. французская флотилия на Ниле, отстав от сухопутных войск, подверглась неожиданной атаке с берега и понесла тяжелые потери в личном составе. Флагманский корабль «Италия» был сожжен неприятелем.

Во второй половине марта 1799 г. в Восточной Дельте поднял бунт эмир-хаджи, бывший османский военачальник, которому Бонапарт поручил охранять направлявшихся в Мекку паломников. Генерал Дюга, правда, быстро среагировал и успел подавить мятеж еще до того, как его поддержало местное население.

В апреле 1799 г. в Западной Дельте началось восстание под руководством некоего марокканца, объявившего себя Махди, пророком Судного дня. В ночь с 24 на 25 апреля он с отрядом крестьян атаковал и полностью уничтожил французский гарнизон в Даманхуре. В ответ посланная из Александрии мобильная колонна генерала Ф. Ланюса совершила 9 мая акцию возмездия, разрушив Даманхур и перебив его население. Решающее поражение повстанцам Ланюс нанес 4 июня, накануне возвращения Бонапарта из Сирии³⁵.

Всё это мало походило на «благорасположение» египтян к французам, о котором писал Бонапарт.

Клебер: «Мамлюки рассеяны, но не уничтожены. Мурад-бей по-прежнему находится в Верхнем Египте, имея достаточно людей, чтобы оттягивать на себя часть наших сил. Если его оставить в покое хоть на мгновение, его войска быстро выросли бы, и он, без сомнения, стал бы нас тревожить вплоть до этой столицы, которая, несмотря на строжайший контроль, до сих пор продолжает снабжать его деньгами и оружием».

Бонапарт: «Мурад-бей укрылся в Оазисе [Эль-Файюм], не имея ни одного опорного пункта в долине [Нила], ни складов, ни барок, ни одной пушки, и сопровождаемый лишь своими наиболее преданными рабами»³⁶.

Реплика Бонапарта, очевидно, имела целью показать, что Мурад-бей в тот момент уже не представлял опасности для Вос-

³⁵ Подробнее см.: *La Jonquière C., de. L'expédition d'Égypte. T. 5. Livre IX; Laurens H. L'expédition d'Égypte 1798-1801. P., 1997. P. 283-298.*

³⁶ *Kléber en Égypte 1798-1800. T. 2. P. 523.*

точной армии. В определенной степени он был прав: после ряда чувствительных поражений от французов Мурад-бей, действительно, отказался от наступательных действий и вот уже полгода спасался от мобильных колон генерала Дезе. Однако сила предводителя мамлюков была не в наличии у него складов, барок или пушек, а в его авторитете среди местного населения, позволявшем ему, как только предоставлялась возможность, быстро наращивать свои силы за счет бедуинов и крестьян-феллахов. Стоило Мурад-бею хотя бы ненадолго ускользнуть от преследования, как к нему начинали тянуться все желающие сразиться с оккупантами. Именно поэтому гнавшиеся за ним генералы старались не давать ему ни малейшей передышки. Как раз в те сентябрьские дни Дезе сообщал генералу О.Д. Бельяру: «Мурад соединился с арабами Джеммы, благодаря чему у него теперь 300 чел. Он находится недалеко от Миньи. Буайе³⁷ его атакует, а я через несколько дней начну его энергично преследовать»³⁸. 28 сентября Клебер писал генерал-адъютанту Буайе: «Я получил несколько ваших писем и очень доволен их содержанием: постарайтесь поймать этого Мурад-бея, чтобы мы могли мирно пользоваться Верхним Египтом»³⁹. Пока продолжалась эту бесконечная погоня, Мурад-бей, действительно, стратегической угрозы для Восточной армии не представлял, но только при таком условии.

Клебер: «Ибрагим-бей в Газе примерно с 2 000 мамлюков. Мне сообщили, что туда уже прибыли и примерно 30 000 чел. из армии великого визиря и Джеззар-паши».

Бонапарт: «Ибрагим-бей находился в Газе с 450 мамлюками. Как у него могло их быть 2 000, если он никогда не имел их больше 950, а ведь в боях в Сирии они еще и понесли потери?»

В сентябре из армии визиря в Сирии не было ни единого человека. Напротив, Джеззар-паша вывел свои войска из Газы, чтобы сосредоточить их в Акре. В Газе находились только 450 мамлюков Ибрагим-бея»⁴⁰.

Казалось бы, какая разница: несколькими сотнями бойцов больше или меньше, когда речь идет об армиях, насчитывавших десятки тысяч человек? Однако Бонапарту, стремившемуся дезавуировать утверждения Клебера, важно было продемонстриро-

³⁷ Пьер Франсуа Жозеф Буайе – генерал-адъютант в дивизии Дезе.

³⁸ Л.Ш.А. Дезе – О.Д. Бельяру, 8 сентября 1799 г. – Ibid. Т. 3. Р. 35.

³⁹ Ibid. Т. 3. Р. 109.

⁴⁰ Kléber en Égypte 1798-1800. Т. 2. Р. 523-524.

вать, что тот даже в мелочах ошибался, либо сознательно вводил Директорию в заблуждение. Ну и конечно, в ход был пущен характерный для Бонапарта безапелляционный тон хорошо осведомленного человека, что должно было добавить убедительности его словам. Правда, цифры, содержащиеся в документах того времени, заставляют усомниться в том, что он действительно был так хорошо осведомлен, как пытался показать.

Вот что, к примеру, сообщает об отряде Ибрагим-бея генерал Дюга в донесении Бонапарту от 26 июля 1799 г.: «Сегодня из Сирии поступили известия, что Ибрагим-бей находится в Газе с 1 500 или 1 800 кавалеристами и 3 000 арнаутов⁴¹, пытаюсь раздобыть у разных арабских племен верблюдов для перехода через пустыню»⁴². 12 августа Клебер из Дамьеты писал генералу Рейнье:

«В этих краях ничего нового. Последние новости из Сирии гласят, что Ибрагим-бей находится в Газе во главе 2 000 мамлюков или арабов. Только что туда прибыли 1 000 магрибинцев, отправленных Джеззаром. Мухаммад-бей-ал-Алфи занимает Хан-Юнис с 1 000 мамлюков и арабов. К нему примкнул Осман-бей-аш-Шаркави⁴³. В момент отправки донесения из Газы Джеззар прислал приказ отправить всех имеющихся в этой области верблюдов в Акру; цель сего не известна. Мухаммад-бей-ал-Алфи планирует устраивать засады на французов, которые отправятся на разведку побережья Вади»⁴⁴.

И, наконец, по сообщению от 1 сентября Жофруа, коменданта Эль-Ариша, в Газе находятся 6-7 тыс. как мамлюков, так и войск султана и Джеззара⁴⁵. Иначе говоря, тот апломб, с которым Бонапарт пытался уличить Клебера в незнании или искажении реальной ситуации в Газе, не имел под собой никаких оснований.

Клебер: «Великий визирь выступил из Дамаска примерно 20 дней тому назад. Сейчас он разбил лагерь близ Акры».

Бонапарт: «Великого визира 26 сентября в Сирии не было. Его не было ни в Дамаске, ни в Алеппо. Он находился за горами Тавра»⁴⁶.

⁴¹ Арнау́ты – субэтническая группа албанцев, переселившихся в XIV-XVII в. в пределы Греции. В османской армии этот термин нередко использовался как собирательный для обозначения нетурецких войск, набранных на Балканах.

⁴² *La Jonquière C., de. L'expédition d'Égypte. Т. 5. Р. 393.*

⁴³ Осман-бей-аш-Шаркави – один из лидеров мамлюков, бывший губернатор провинции Шаркия. Подробнее о нем см.: *Абд ар-Рахман ал-Джабарту. Египет в период экспедиции Бонапарта. М., 1962. С. 434.*

⁴⁴ *Ibid. Р. 492.*

⁴⁵ SHD. Fond B⁶. Carton 30.

⁴⁶ *Kléber en Égypte 1798-1800. Т. 2. Р. 524.*

В данном случае оба оппонента ошибались. Мы же сегодня можем точно определить время выступления Юсуф-паши из Дамаска, благодаря тому, что в нашем распоряжении имеются донесения коллежского асессора Энрике Франкини, итальянского драгомана на русской дипломатической службе, который представлял интересы России в ставке великого визиря. Последний вышел из Дамаска 10 октября⁴⁷. Причем, османская армия двинулась на юг не через Акру, как предполагал Клебер, а напрямую к Яффе. Однако ошибка Клебера была невольной: он действовал, говоря словами К. фон Клаузевица, в условиях «тумана войны», когда приходилось судить о действиях неприятеля по отрывочным и не всегда достоверным разведанным. Напротив, упорство Бонапарта годы спустя в отстаивании абсолютно далекой от реальности версии, когда «туман войны» давно рассеялся и события тех лет уже стали достоянием историков, может быть объяснено лишь желанием любой ценой скомпрометировать неудобную для себя версию происшедшего.

***Клебер:** «Таково, граждане Директора, положение, в котором генерал Бонапарт оставил мне тяжкое бремя Восточной армии. Он видел, что приближается роковой кризис, а ваши приказы, без сомнения, не позволяли ему его избежать. В том, что такой кризис был реален, убеждают его письма, его инструкции, начатые им переговоры. Этот кризис был очевиден для всех, и наши враги, похоже, так же хорошо о нем знали, как и люди в Египте».*

***Бонапарт:** «Этот роковой кризис существовал только в воображении генерала, а больше всего – тех интриганов, которые хотели заставить его покинуть Египет.*

Бонапарт начал переговоры с Константинополем на другой день, после того как прибыл в Александрию. Он продолжил их в Сирии. Он преследовал этим несколько целей: сначала помешать Порте объявить войну, а затем – ее обезоружить или, по меньшей мере, снизить активность ее враждебных действий, и, наконец, узнать, что происходит, от курсирующих в обе стороны турецких и французских представителей, которые сообщали ему о событиях в Европе.

Где же там был роковой кризис? Так называемая русская армия в Дарданеллах была первым фантомом. Английская армия, уже прошедшая [Гибралтарский] пролив, – вторым. И, наконец, великий ви-

⁴⁷ Донесение Э. Франкини № 12. – АВПРИ. Ф. 89. Оп. 8. Д. 906. Л. 5.

зирь в сентябре находился еще довольно далеко от Египта. Когда он перешел горы Тавра и реку Иордан, то столкнулся с ревностью Джаззара. С собой у него было лишь 5000 чел. Ему пришлось формировать свою армию в Азии, где он собрал, быть может, 40-50 тыс. человек, никогда не воевавших и представлявших столь же мало опасности, как армия при горе Фавор. Это и стало третьим фантомом. Войска Мустафа-паши были лучшими османскими войсками. Они занимали при Абукире крепкие позиции, однако не смогли оказать никакого сопротивления. Великий визирь никогда не осмелился бы пересечь пустыню перед лицом французской армии, а, если бы осмелился, то был бы очень легко разбит»⁴⁸.

Разумеется, спустя годы проявлять «прозорливость» относительно событий прошлого достаточно легко. Задним умом все сильны, и для того, чтобы через полтора десятка лет объявить «фантомами» угрозы Восточной армии со стороны союзников Османской империи – России и Великобритании, большой проницательности не требовалось: русские в Египет так и не пришли, а англичане это сделали только в 1801 г.

Однако, если смотреть на ситуацию глазами французов, находившихся в 1799 г. в Египте, то ни та, ни другая угрозы фантомом не покажутся. И Россия, и Великобритания находились в состоянии войны с Францией. В Средиземноморье действовала русская эскадра адмирала Ф.Ф. Ушакова и английская адмирала Кейта. Обе прекрасно взаимодействовали с турками: русская – при освобождении от французов Ионических островов и портов Южной Италии, английская – при обороне Акры и морской блокаде Египта. Обо всём этом командование Восточной армии знало. Не удивительно поэтому, что оно постоянно ожидало появления русских и англичан в Египте. Так, когда стало известно о высадке в июле 1799 г. войск коалиции под Абукиром, в Каире решили, что это – русско-турецкий десант⁴⁹. 11 октября 1799 г. уже Клебер писал Директории, что, по его сведениям, флот союзников, собравшийся у Родоса, должен высадить в Египте русские войска⁵⁰. Русская угроза тогда отнюдь не казалась французам призрачной. Да она таковой и не была, и если оказалась не реализована, то исключительно в силу стечения обстоятельств.

⁴⁸ Kléber en Égypte 1798-1800. Т. 2. Р. 524-525.

⁴⁹ Ш.Ф.Ж. Дюга – Н. Бонапарту, 26 июля 1799 г. – *La Jonquière C., de. L'expédition d'Égypte*. Т. 5. Р. 394.

⁵⁰ Kléber en Égypte 1798-1800. Т. 3. Р., 1995. Р. 167.

Непосредственное же участие англичан в военных действиях против французов и вовсе не прекращалось на протяжении всей Египетской кампании: британские корабли блокировали и время от времени обстреливали египетские порты, поддерживали анти-французское движение египтян, попытались в июле 1799 г. высадить десант для захвата порта Эль-Кусейр на Красном море. Не удивительно, что крайне мало зная о событиях в Европе, французы в Египте имели достаточно оснований опасаться появления у его берегов флота с английской армией на борту. Да и сам Бонапарт в инструкции преемнику предупреждал, как мы видели, о такой потенциальной возможности. Так что английскую угрозу считать фантомом тоже не было никаких оснований.

Численность же армии великого визиря значительно превосходила указанную Бонапартом и по разным оценкам колебалась от 60 до 80 тыс.⁵¹

Клебер: «Если в этот год, – сказал мне генерал Бонапарт, – не смотря на все предосторожности, в Египте будет чума и убьет у вас более 1500 человек – потери значительные и превышающие те, что ежедневно наносит война, то в таком случае вы не должны рисковать, вступая в новую кампанию, и вам дозволяется заключить с Османской Портой мир, даже если его главным условием станет эвакуация из Египта». Хочу, граждане Директора, особо отметить данный пассаж, поскольку он весьма характерен в разных отношениях и хорошо показывает то критическое положение, в котором я нахожусь.

Разве имеет какое-то значение 1500 человек больше или меньше при той огромной территории, которую мне надо оборонять, ежедневно ведя военные действия?».

Бонапарт: «Египту не угрожало никакой опасности, кроме низкого боевого духа в штабе армии. Чума, поразившая армию в 1799 г., лишила ее 700 человек. Если бы в 1800 г. она лишила ее 1500 человек, то оказалась бы вдвое более губительной. На этот случай уезжающий генерал, предвидя основную опасность, угрожающую армии, хотел снять часть ответственности со своего преемника и разрешил ему, если тот не получит до мая 1800 г. известий от правительства, вступить в переговоры на условии, что французская армия остается в Египте до заключения общего мира. Однако ничего такого не случилось. Это был не май месяц, а сентябрь. Должна была еще пройти

⁵¹ См.: Чудинов А.В. Сражение при Гелиополисе. С. 140-143.

зима, в течение которой из Франции, возможно, поступили бы известия. И наконец, чума не поражала армию в 1800 и 1801 гг.»⁵².

Последнее заявление Бонапарта противоречит свидетельствам современников о том, что чума из Египта никогда полностью не уходила, даже в конце 1799 – 1800 гг., когда масштаб эпидемии значительно уменьшился. Так, в брюмере VIII года Республики (23 октября – 22 ноября 1799 г.) главный врач армии Деженетт зафиксировал случаи «чумной лихорадки» (la fièvre pestilentielle) – этот эвфемизм использовался французскими медиками вместо пугающего термина «чума» (la peste) – в форте Лесбе близ Дамьетты. В плювиозе (21 января – 20 февраля 1800 г.) Деженетт отмечает это же заболевание «почти во всех пунктах дислокации армии, особенно в Александрии, Лесбе, Розетте и даже в Каире». 9 жерминаля (30 марта 1800 г.) одиннадцать человек одновременно заболели «чумной лихорадкой» в Дамьетте. Новая волна эпидемии поднимается в начале 1801 г. Так, 16 плювиоза IX года (5 февраля 1801 г.) Деженетт фиксирует поступление в госпиталь двух больных с явными симптомами данного заболевания, а восемь дней спустя констатирует: «эпидемия постепенно расползается». В конце марта число заболевших уже столь велико, что для них в Каире создают отдельный лазарет. 15 жерминаля (5 апреля) Деженетт пишет генералу Мену: «После вашего отъезда из Каира эпидемия усилилась, несмотря на сокращение гарнизона. Смертность среди жителей постепенно достигла 100 человек [ежедневно], а один из дней даже достигала 110, что превышает все показатели с момента нашего прибытия в Египет»⁵³ и т.д. Иначе говоря, и здесь Бонапарт предложил версию событий, далекую от реальных фактов.

Клебер: «Генерал также сказал: “Александрия и Эль-Ариш – два ключа к Египту”. Эль-Ариш – дрянной форт в четырех днях пути по пустыне. Большие сложности с его снабжением не позволяют разместить там гарнизон более 250 чел. Шестьсот мамлюков и арабов смогут при желании перерезать его сообщение с Катией, и, поскольку в момент отъезда Бонапарта гарнизон имел припасов лишь на 15 дней, потребуется не много времени, чтобы заставить его сдаться без единого выстрела».

⁵² Kléber en Égypte 1798-1800. T. 2. P. 525-526.

⁵³ Desgenettes R. Histoire médicale de l'armée d'Orient. P., 1802. P. 130, 145, 147, 205, 209, 213, 214.

Бонапарт: «Форт Эль-Ариш, способный вместить пятьсот или шестьсот человек, имеет хорошие каменные стены. Он контролирует колодцы и пальмовую рощу в одноименном оазисе. Это – главный опорный пункт вблизи Сири, единственные ворота для любой армии, намеренной атаковать Египет. Местность создает немалые трудности для осаждающих. Благодаря этому, форт по справедливости и может быть назван одним из ключей к пустыне»⁵⁴.

В данном отношении Клебер несколько сгущает краски. На деле он разместит в Эль-Арише гарнизон, значительно превышавший заявленные им самим 250 человек. И как покажут дальнейшие события, «дрянной форт» окажется способен выдержать достаточно длительную осаду⁵⁵. Но сила любой крепости состоит все же не столько в прочности ее стен, сколько в высоком боевом духе защитников, без которого никакие стены не спасут. А вот его-то утомленным пустынным климатом, оборванным и нищим солдатам как раз и не хватало.

Клебер: «Только арабы могут формировать караваны, способные выдерживать зной пустыни. Однако, с одной стороны, их столько раз обманывали, что они уходят и прячутся от нас, даже не думая предлагать нам свои услуги, а с другой – прибытие великого визиря, возбуждающего их фанатизм и расточающего им дары, заставляет и нас держаться от арабов подальше.

Александрия – это не крепость, а большой укрепленный лагерь. Она, действительно, была хорошо защищена многочисленной осадной артиллерией, но после того, как мы потеряли такую артиллерию во время катастрофической кампании в Сирии, а Бонапарт забрал морские орудия, чтобы вооружить те два фрегата, с которыми и отбыл, этот лагерь способен оказать лишь очень слабое сопротивление».

Бонапарт: «В Александрии находилось 450 орудий всех калибров. Те 24 пушки, что были утрачены в Сирии, входили в осадный парк и никогда не предназначались для обороны данной крепости. В 1801 г. англичане захватят там более 400 орудий, не считая тех пушек, которыми были вооружены фрегаты и другие суда»⁵⁶.

К сожалению, Бонапарт не указывает источник своих данных. Хранящаяся же в Военном архиве Франции сводка штаба Вос-

⁵⁴ Kléber en Égypte 1798-1800. Т. 2. Р. 526.

⁵⁵ См.: Чудинов А.В. Падение французского Эль-Ариша. Декабрь 1799 г. // ФЕ 2017: Франция и Средиземноморье в Новое и Новейшее время. М., 2017.

⁵⁶ Ibid. Р. 527.

точной армии о численности ее личного состава от 23 сентября 1800 г. показывает, что на вооружении всей армии имелось 452 орудия разных калибров⁵⁷, то есть как раз примерно такое количество, которое Бонапарт «отдает» одной Александрии, что дает повод вновь заподозрить его в представлении неточных сведений. Что же касается обороноспособности Александрии, то, как мы ранее могли убедиться, генерал Дюга тоже оценивал ее не слишком высоко.

Клебер: «И, наконец, генерал Бонапарт строит иллюзии относительно последствий победы, одержанной при Абукире. Он, действительно, почти полностью уничтожил высадившиеся там войска. Но что значит подобная потеря для великой нации, у которой отняли прекраснейшую часть ее владений и которую религия, честь и выгода в равной степени побуждают отомстить и вернуть себе утраченное?».

Бонапарт: «Армия Мустафы, наши Румелии, высадившаяся в Абукире, состояла из 18 тыс. чел. Это были элитные войска Порты, воевавшие ранее против России. Они были несравнимо лучше тех сил, что сражались при горе Фавор, и всех тех азиатских войск, что должны были войти в армию великого визиря»⁵⁸.

Оппоненты говорят о вещах принципиально разного порядка. Клебер – о том, что разбитая при Абукире армия далеко не единственная в Османской империи и что эта победа отнюдь не служит гарантией от нового вторжения неприятеля в Египет. Бонапарт же – о том, сколь хороша была разбитая им армия.

Клебер: «К тому же эта победа ни на мгновение не задержала ни подготовительные мероприятия, ни движение великого визиря».

Бонапарт: «Великий визирь получил известие о поражении при Абукире, лишь уже находясь в Ереване, в Армении возле Каспийского моря»⁵⁹.

Оставлю без комментариев нарисованную здесь картину: фантазия Бонапарта переносит визиря Османской империи в принадлежавший Персии Ереван, каковой помещает близ Каспийского моря...

⁵⁷ Tableau général des forces de l'armée d'Orient à l'époque du premier vendémiaire de l'an neuf de la République française une et indivisible (23 septembre 1800) – SHD. Fond B⁶. Carton 188.

⁵⁸ Kléber en Égypte 1798-1800. T. 2. P. 527.

⁵⁹ Ibid. P. 528.

Клебер: *«Что при таком положении вещей я могу и должен делать? Думаю, граждане Директора, – продолжить начатые Бонапартом переговоры. Даже если они не дадут другого результата, кроме выигрыша времени, то и тогда у меня будет повод радоваться. Вы найдете здесь копию того письма, что я написал великому визиру, отправив вместе с копией письма Бонапарта. Если этот министр ответит на мой демарш, то я предложу ему вернуть Египет на следующих условиях:*

Султан назначает туда пашу, как и прежде.

Он сможет получать мири⁶⁰, право взимать который Порта имела всегда, но практическую возможность – никогда.

Будет разрешена двухсторонняя торговля между Египтом и Сирией.

Французы останутся в стране, удерживая за собой крепости и форты и взимая в свою пользу все остальные подати, включая таможенные пошлины, до тех пор, пока их правительство не заключит мир с Великобританией».

Бонапарт: *«Задумано хорошо, но плохо выполнено. Эти условия далеки от условий капитуляции, подписанной в Эль-Арише. Любой договор с Портой был бы хорош, если бы ее обезоружил и сохранил бы армию в Египте»⁶¹.*

Увы, планы на войне удастся реализовать лишь в той степени, в какой это позволяет сделать противник.

Клебер: *«Если бы эти общие прелиминарные условия были приняты, то я полагаю, сделал бы тем самым гораздо больше для родины, чем одержав самую блистательную победу. Однако я сомневаюсь, что к этим предложениям захотят прислушаться. Если даже им не воспротивится гордыня турок, мне придется преодолеть влияние англичан. В любом случае, я буду действовать, руководствуясь обстоятельствами.*

Я осознаю важность владения Египтом. Я говорил в Европе, что он станет для Франции точкой опоры, которая позволит ей перевернуть систему торговли во всех четырех частях света. Но для этого нужен мощный рычаг, и таким рычагом является военно-морской флот. У нас тогда он был, но с тех пор многое изменилось, и, как мне кажется, только мир с Портой способен дать нам возможность с почетом выйти из предприятия, в котором нам не по силам достичь поставленных целей».

⁶⁰ Мири – поземельный налог, выплачиваемый султану.

⁶¹ Kléber en Égypte 1798-1800. Т. 2. Р. 528.

Бонапарт: *«Гибель одиннадцати линейных кораблей, три из которых были небоеспособны, ничего не изменила в положении Республики: в 1800 г. она так же была на море слабее неприятеля, как и в 1798 г. Если бы мы господствовали на море, то могли бы одновременно направиться прямо в Лондон, Дублин и Калькутту. Республика хотела владеть Египтом ради будущего. Однако у нее имелось достаточно судов, чтобы доставить туда подкрепления в случае необходимости. В тот самый момент, когда генерал писал свое письмо, адмирал Брюи господствовал в Средиземном море. Он оказал бы Восточной армии помощь, если бы войска не требовались в Италии, Швейцарии и на Рейне»⁶².*

Бонапарт опять выдает желаемое за действительное. 26 сентября 1799 г., когда Клебер писал письмо Директории, эскадра адмирала Брюи не только не «господствовала в Средиземном море», но вообще там отсутствовала. 8 августа она, проведя без пользы два летних месяца в Западном Средиземноморье, прибыла в Брест⁶³.

Клебер: *«Я не стану здесь входить, граждане Директора, в подробности всех тех дипломатических комбинаций, возможности которых открывает нынешнее состояние Европы; это не в моей компетенции.*

В той печальной ситуации, в которой я нахожусь, будучи слишком далеко от центра событий, я могу заботиться лишь о чести и о спасении армии, которой командую. Буду счастлив, если мои усилия позволят осуществиться вашим пожеланиям! Находясь ближе к вам, я почел бы за честь следовать вашим указаниям.

Прилагаю, граждане Директора, точный перечень того, что нам не хватает для материальной части артиллерии, и сводную таблицу долгов, сделанных и оставленных мне Бонапартом.

P.S. В настоящий момент, когда я отправляю вам это письмо, граждане Директора, 14 или 15 турецких парусных судов бросили якоря перед Дамьеттой в ожидании флота капудан-паши, который стоит на якоре в Яффе и, как говорят, имеет на борту 15-20 тыс. чел. десанта».

Бонапарт: *«Этот постскриптум хорошо показывает то состояние смятения, в котором находился генерал Клебер. Он служил восемь лет офицером в австрийском полку. Он участвовал в кампаниях Иосифа II, который позволил османам себя побить. И от всего*

⁶² Ibid. P. 528-529.

⁶³ Laurens H. L'expédition d'Égypte 1798-1801. P. 299-300.

этого у него [Клебера] сохранилось весьма преувеличенное мнение [о силе турок]. Сидней Смит, который уже помог туркам потерять высадившуюся у Абукира армию Мустафы, паши Румелии, привел к Дамьетте 60 транспортными судами с очень хорошими войсками – 7000 янычаров – на борту. Это был арьергард Мустафа-паши. 1 ноября они высадились на пляже у Дамьетты. Храбрый генерал Вердые отправился против них с 1000 чел., их атаковал, убил и сбросил в море. Шесть пушек стали его трофеями»⁶⁴.

Клебер действительно служил семь (не восемь!) лет в австрийской армии, однако на этот период не пришлось ни одной реальной боевой кампании, тем более с турками. Он ушел в отставку за пять лет до вступления Австрии в войну с Османской империей. Однако Бонапарту так хочется хоть в чем-то изобличить оппонента, что он опять подменяет факты фантазиями. Впрочем, справедливости ради замечу, что и Клебер, испытывая взаимную неприязнь к Бонапарту, также был к нему излишне пристрастен, когда, например занес в свою записную книжку следующую мысль: «Тюррен добыл славу, сражаясь против Монтекукколи, величайшего полководца столетия. Б[онапарт] получил известность, сражаясь против самых глупых генералов, какие только есть у австрийского дома»⁶⁵.

Клебер: *«30 000 чел. по-прежнему собраны в Газе, и великий визирь направляется туда из Дамаска. На прошлой неделе он прислал нам солдата 25-й полубригады, захваченного в плен близ Эль-Ариша. Показав тому весь свой лагерь, он поручил ему рассказать товарищам, что видел, и передать их генералу, чтобы тот трепетал. Это, похоже, свидетельствует или об уверенности великого визиря в своих силах, или о его желании пойти на сближение».*

Бонапарт: *«Капудан-паша не находился в Яффе, армия великого визиря еще не вошла в Сирию, не было и 30 000 чел. в Газе. Русская и английская армии не собирались атаковать Египет.*

Это письмо полно лживых утверждений. Полагали, что Наполеон не доберется до Франции. Было принято решение эвакуироваться из страны, и это письмо должно было послужить оправданием эвакуации, поскольку пришло в Париж 12 января. Генерал Бертье представил его Первому Консулу. Оно сопровождалось рапортом и счетами казначея Дора, кассира Эстева и 28 докладами полковников и

⁶⁴ Kléber en Égypte 1798-1800. Т. 2. Р. 529-530.

⁶⁵ Kléber J.B. Carnet d'Égypte // L'état-major de Kléber en Égypte 1798-1800. Р., 1997. Р. 7.

командующих артиллерией, пехотой, кавалерией, дромадерами⁶⁶ и т.д. Все эти сводки, которые были проанализированы в военном министерстве, содержали сведения, противоречившие утверждениям главнокомандующего»⁶⁷.

К сожалению, «лживыми утверждениями» изобилует именно комментарий Бонапарта. И тут тоже он ссылается на рапорт казначея Дора в доказательство собственной правоты, хотя, как мы видели выше, этот документ на самом деле полностью подтверждал сказанное Клебером.

Таким образом, сравнительный анализ двух текстов позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на горячее желание Бонапарта опровергнуть послание Клебера Директории, звучавшее как обвинительный акт против него, сделать это корсиканцу явно не удалось. Проверая весомость аргументации каждого из участников затянувшегося на годы спора, мы смогли убедиться, что, несмотря на отдельные преувеличения, в целом письмо Клебера достаточно точно отражает положение Восточной армии в момент отъезда Бонапарта из Египта. И положение это было воистину катастрофическим. А потому, вопреки утверждению «золотой легенды», у нас есть все основания полагать, что главным мотивом бегства будущего императора из Египта было стремление уйти от ответственности за неминуемый крах этого плохо подготовленного, и материально, и политически, военного предприятия, переложив ее на своего преемника.

Список литературы

Абд ар-Рахман ал-Джабарти. Египет в период экспедиции Бонапарта. М.: Изд-во восточной литературы, 1962 [*Abd ar-Raxman al-Dzhabarti*. Egipet v period e`kspedicii Bonaparta. M.: Izd-vo vostochnoj literatury`, 1962].

Наполеон Бонапарт. Египетский поход. СПб.: Азбука-классика, 2007 [*Napoleon Bonapart*. Egipetskij pohod. SPb.: Azbuka-klassika, 2007].

Тарле Е.В. Наполеон // Тарле Е.В. Сочинения в двенадцати томах. Т. 7. М.: Изд-во АН СССР, 1959 [*Tarle E.V.* Napoleon // Tarle E.V. Sochineniya v dvenadczati tomax. T. 7. M.: Izd-vo AN SSSR, 1959].

⁶⁶ Дромадеры в Восточной армии – кавалерия на верблюдах. Полк дромадеров был создан Бонапартом 10 января 1799 г. См.: *La Jonquière C., de. L'expédition d'Égypte*. Т. 4. Р. 74.

⁶⁷ Kléber en Égypte 1798-1800. Т. 2. Р. 531.

- Чудинов А.В. Падение французского Эль-Ариша. Декабрь 1799 г. // Французский ежегодник 2017: Франция и Средиземноморье в Новое и Новейшее время. М.: ИВИ РАН, 2017. С. 55-93 [Tchoudinov A.V. Padenie francuzskogo El'-Arisha. Dekabr' 1799 g. // Francuzskij ezhegodnik 2017: Franciya i Sredizemnomor'e v Novoe i Novejshee vremya. M.: IVI RAN, 2017. S. 55-93].
- Чудинов А.В. Сражение при Гелиополисе, или Забытая победа // Французский ежегодник 2014. Т. 2: Франция и Восток. М.: ИВИ РАН, 2014. С. 122-165 [Tchoudinov A.V. Srazhenie pri Geliopolise, ili Zabytaya pobeda // Francuzskij ezhegodnik 2014. T. 2: Franciya i Vostok. M.: IVI RAN, 2014. S. 122-165].
- Bonaparte et l'Égypte: feu et lumières: Institut du monde arabe, Paris, 14 octobre 2008-19 mars 2009 ; Musée des beaux-arts, Arras, 16 mai-19 octobre 2009. [Catalogue de l'exposition] Paris: Institut du monde arabe, 2008.
- Copies of original letters from the French army in Egypt. Part 3. London : J. Wright, 1800.
- Desgenettes R. Histoire médicale de l'armée d'Orient. Paris : Croullebois, 1802.
- Histoire scientifique et militaire de l'expédition française en Égypte. Paris : A.J. Dénain, 1830-1836. Т. 6.
- Kléber J.B. Carnet d'Égypte // L'état-major de Kléber en Égypte 1798-1800. Paris: La Vouivre, 1997.
- Kléber en Égypte 1798-1800. Т. 2-3. Paris: Institut français de l'archéologie orientale, 1988-1995.
- La Jonquière C. L'expédition d'Égypte (1798-1801). Nouv. éd. Paris : Editions Historiques Teissèdre, 2003. 5 vols.
- Laurens H. L'expédition d'Égypte 1798-1801. Paris : Editions du Seuil, 1997.
- Meulenaere Ph., de. Bibliographie raisonnée des témoignages oculaires imprimées de l'expédition d'Égypte (1798-1801). Paris: Livres anciens et modernes, 1993.
- Napoléon Bonaparte. Correspondance générale. Paris : Fayard, 2005. Т. 2.

EGYPTIAN « HERITAGE » OF BONAPARTE

Until the end of his life, Napoleon Bonaparte claimed that in 1799 he left Egypt and went to “save France” because the position of the Oriental Army he had left in Egypt was absolutely impeccable militarily, politically and economically. In contrast, Bonaparte’s successor as commander of the Oriental Army, General Jean-Baptiste Kléber, in his report to the French government described the position of the French in Egypt as catastrophic. Being already on St. Helena, Bonaparte made a lengthy commentary on Kleber's letter, accusing him of distorting the truth. To find out whose assessment of Bonaparte’s Egyptian “heritage” more closely corresponded to the real state of affairs, the author of the article made a comparative analysis of the Kleber's letter and Napoleon’s comments, checking the accuracy of the information provided by each of the participants of this dispute. As a result, the author came to the conclusion that, despite some exaggerations, it was Kleber's letter that most accurately reflected the position of the Oriental Army at the time of Bonaparte's departure from Egypt.

Keywords: history, Egyptian campaign, Napoleon Bonaparte, Jean-Baptiste-Kléber

*Alexander Tchoudinov,
Dr. Hab. (History), Deputy Head
of Laboratory of the Western European and
Mediterranean Studies
State Academic University for the Humanities
Chief Researcher, Institute of World History,
Russian Academy of Sciences*